

УДК 94 (47). 37.01.371

Предигер Б.И.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

**ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ
РУССКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОГО
УЧЕБНОГО ОКРУГА)**

B. Prediger

Moscow State Humanitarian University of M.A. Sholokhov

**PROBLEM OF QUALITY OF TEACHING GERMAN CHILDREN
THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES IN SARATOV PROVINCE
AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
(ON MATERIALS OF KAZAN EDUCATIONAL DISTRICT)**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на качество обучения немецких детей русскому и немецкому языку. Показаны результаты успеваемости учащихся учебных заведений разного типа в оценочной системе. Дана оценка постановке учебного дела в начальных немецких училищах Камышинского уезда и отображена эффективность их работы. Произведен сравнительный анализ по результатам обучения русского языка в сельских начальных училищах и городских. Выверена связь экономических условий и потребности государственного русского языка и иностранных языков. Используются наиболее значимые архивные документы и источники по проблеме качества обучения учащихся. Они дают представление о состоянии учебного дела в немецких школах, обусловленного низким педагогическим цензом учителей и недостаточной эффективностью постановки учебного дела. В выводах и обобщениях дается оценка качества обучения немецких детей русскому и немецкому языку.

Ключевые слова: начальная сельская и городская школа, изучение русского и немецкого языка, земство и народное образование, качество обучения и успеваемость.

Abstract. The article analyses the factors influencing the quality of teaching German children the Russian and German languages. The academic performance of different types of educational institutions is shown. The estimation is given to the organization of the educational process in elementary schools of German settlements in Kamyshinsky district, as well as to their work efficiency. The author compares the results of teaching Russian at town schools and the village ones. The connection between the economic conditions and the necessity for studying Russian and foreign languages is verified. The most significant archival documents and sources on the problem of the quality of training pupils are used. They give notion of the state of education in German schools, which was characterized by teachers' insufficient qualification and ineffective organization of the training process. The conclusion and generalizations present the evaluation of the quality of teaching German children the Russian and German languages.

Key words: elementary town and village schools, studying Russian and German, Zemstvo and public education, the quality of education and academic performance.

В статье автор обращается к вопросу качества обучения русскому и немецкому языку в учебных заведениях разного типа, называемых в архивных документах и источниках училищами.

Анализ документов по обучению немецких детей русскому и немецкому языку позволяет выявить ряд факторов, повлиявших на качество преподавания: педагогический ценз учителей, эффективность обучения и учительское жалование. Низкий педагогический ценз был обусловлен недостаточным профессиональным приготовлением учителей и учительниц для

© Предигер Б.И., 2013.

начальных и общеобразовательных учебных заведений. Он определялся краткосрочной подготовкой с минимальными требованиями к экзаменам.

В статье А. Ивашкина «Всеобщее обучение и учитель» (1909) приводятся выдержки из доклада бывшего министра народного просвещения Г. Кауфмана во второй Государственной думе по вопросу введения всеобщего обучения. В докладе особое внимание уделялось значению учителя в школе и его профессиональной подготовки. На примере Саратовской губернии докладчик сообщал, что губерния отличалась увеличением школ, однако подготовка учителей земских школ ограничивалась низшим образованием и экзаменом на звание учителя с наименьшими требованиями. С такой подготовкой в школах губернии на период 1908-1909 учебного года служило 53% учителей, законченное среднее образование имели 30,8%, педагогическое – 16,2%, всего 419 учителей и 619 учительниц. Таким образом, свыше 2/3 всех земских учителей получили звание учителя по экзамену с минимальными требованиями.

По словам того же экс-министра «учительский персонал земских школ в данном его составе, не смотря на всю энергию и добросовестное отношение к делу, не может выполнить предъявляемых к нему требований». Причиной этого он считал минимальные требования к сдаче экзаменов на звание учителя, которые основывались на беглом чтении и толковом пересказе прочитанных текстов; при этом не проверялись знания по литературе, математике и естественным наукам [1, с. 1-3].

На данном этапе исследования целесообразно обратиться к результатам обучения русскому и немецкому языку в двух ступенях школьного образования: начальная низшая школа (сельская и городская) – как основная в обучении языкам, и средняя. Наиболее показательным документом первой ступени представляется отчет инспектора народных училищ Камышинского уезда (1906). В отчете освещается проблема недостаточного знания в соответствии со школьными требованиями

немецкими детьми немецкого языка и позиция местного учебного начальства в отношении качества образования.

По утверждению инспектора, для преподавания немецкого языка во всех немецких училищах обществом выбирались шульмейстеры без педагогического образования, в обязанность которых входило предметное обучение (родной язык и Закон Божий) на основании Правил о начальных училищах для инородцев от 1 ноября 1907 г.

В тоже время инспектор обращал внимание, что в целях качественного преподавания немецкого языка «учебное начальство заботилось о приискании лиц правоспособных, обладающих достаточными познаниями в немецком языке и требовало от сельского общества, чтобы избираемый ими кандидат отвечал своему назначению». Тем не менее, по сообщению инспектора, сельское общество селения Каменки Камышинского уезда в «раскладке на пособие помощнику шульмейстера ограничивалось годовым жалованием в сумме 30-50 руб., на которое мог согласиться тот кандидат, который едва умел написать свою фамилию, но соглашался в надежде избавиться от воинской повинности».

В оценке качества обучения немецкому языку в сельских школах инспектор констатирует, что «во всех немецких, бывших приходских школах преподавание родного немецкого языка ведется из рук вон плохо, а потому и учащиеся после 7 лет учения выходят из школы полуграмотными, едва умеющими читать и писать по-немецки»¹. Как одно из возможных решений данной проблемы обозначилось в отчете директора народных училищ к попечителю КУО о состоянии низших учебных заведений (1907) предложение о ходатайстве перед МНП об учреждении учительских институтов для подготовки учителей для начальных училищ как крайней необходимости.

¹ Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области» (далее ОГУ «ГАСО»). Ф. 13. Оп. 1. Д. 3100. Отчет инспектора народных училищ Камышинского уезда. 1907г. Л. 22-22 об., 23-23 об.

Для выявления результатов успеваемости по русскому и немецкому языку учащихся второй ступени привлечены документы мужской и женской гимназии разного периода, куда поступали немецкие дети после окончания начальной школы. По результатам вступительных экзаменов 1908 г. в подготовительный класс Камышинской Алексеевской женской гимназии девочки из немецких селений показали знания по русскому языку (устно, письменно) в среднем – 3/2, в отдельных случаях – 1/2 балла, часть из них была оставлена на экзамен осенью, некоторым было отказано в зачислении кандидатами.

Из числа 16-ти поступающих на данный момент лишь две ученицы проявили знания по русскому языку удовлетворительно – 3/4 балла. Столь же низкий уровень знаний по русскому языку – 3/2 балла выявлен у 25 немецких девочек на основании результатов переводных экзаменов во 2-5 классах в 1906 г., при этом в 4 классе по немецкому языку – 4/5 и в 5 классе – 3/4 балла¹. Если обратить внимание на статус предыдущего учебного заведения, которое ученицы заканчивали перед поступлением в среднее учебное заведение, то окажется, что те, кто показал удовлетворительные или «весьма удовлетворительные» результаты на экзаменах, обучались в частном учебном заведении, частном городском училище при церкви или получили домашнее обучение. Оценка знаний по русскому языку в Камышинской мужской гимназии за 1914-1915 учебный год выявлена в протоколах педагогического совета при подведении итогов успеваемости в конце учебного года в 1-7 классах. В отчетах классных наставниц было отмечено общее состояние учебного дела и высказаны причины слабой успеваемости учащихся по русскому языку. В частности было заявлено, что «неудовлетворительные оценки по русскому языку определились у 38% учащихся, вследствие не владения рус-

ским языком немецких детей, небрежное отношение к учебе остальных и пропуском 83 уроков». Обращено внимание на успеваемость 4-х немецких учеников 1 класса, которые, «вследствие не владения русским языком», по всем общеобразовательным предметам имеют оценку 2 балла, однако после переэкзаменовки в августе были переведены во 2 класс.

Далее был представлен отдельный отчет по состоянию учебного дела во 2-ом классе, в котором обучалось всего 22 ученика, а неуспеваемость по русскому языку составила 50%, «ввиду небрежного отношения к учебному делу учеников, которыми пропущен 81 урок», в среднем на каждого ученика приходилось 3,7 урока в год.

Опираясь на эти данные, можно утверждать, что показатели успеваемости в гимназии по русскому языку проявились вследствие слабых базовых знаний, полученных в начальной школе, повлекших ослабленный интерес к дальнейшему обучению. Другая причина могла заключаться в несоответствии полученных знаний в начальной школе с требованиями при поступлении в среднее учебное заведение, которое стало предметом обсуждения во 2-ом губернском совещании деятелей по народному образованию (1916). В итоге членами совещания было внесено предложение с внесением в журнал постановлений и докладов по начальному народному образованию о необходимости согласования учебной программы начальной школы с программой средних учебных заведений. Таким образом, определились основные причины неэффективности обучения русскому языку в гимназии, обусловленные слабой базовой подготовкой, и отсутствие преемственности в обучении между начальным и средним звеном.

Проблема слабых знаний по русскому языку немецких учащихся из немецких селений обозначилась и при поступлении в городские училища. Так, в отчете директора народных училищ к попечителю КУО указывается, что во многих городских училищах губернии «открывается второе отделение 1 класса в целях лучшей подготовки к прохождению курса не-

¹ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области (далее ГКУ ВО «ГАВО»). Ф. 304. Оп. 1. Д. 14. Книга учета сдачи вступительных экзаменов в подготовительный класс Камышинской Алексеевской женской гимназии за 1908-1917 гг. Л. 1-72.

мецких детей, которых поступает в училища значительное количество¹.

Интересным документом в решении проблемы знания русского языка немецкими детьми в начальном городском училище является пояснительная записка церковного совета при евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в Саратове. В частности председатель и 11 членов совета в прошении к попечителю об открытии 2-классного начального училища при церкви, учреждаемого церковным советом, указывают на способ решения проблемы в обучении учащихся русскому языку. В записке сообщается, что немецкие дети, живущие в городе, в большинстве «до известной степени владеют русским языком», однако в городские начальные училища при церквях с каждым годом все больше поступают дети из местных колоний, мало понимающие русский язык. Ссылаясь на правила о начальных училищах для иностранцев, которые предусматривали преподавание в первые два года обучения на родном языке, для них открывался подготовительный класс и разрабатывалась отдельная учебная программа. Таким образом, создавались условия для подготовки детей из местных колоний к основному прохождению курса².

Более того, в немецких начальных училищах стало обычным правилом принимать на все отделения русских детей для облегчения обучения немецких детей русскому языку. Как показывала практика, этих мер было достаточно, чтобы немецкие дети по истечении двух лет владели русским языком на одном уровне со своими русскими сверстниками.

Для сравнения рассмотрим успеваемость по русскому языку в частных мужских и женских начальных училищах при евангелическо-лютеранской церкви Саратова. В результате изучения классных журналов оказа-

лось, что успеваемость по оценочной системе была выше на один балл, чем в сельских, а в отдельные годы (1906-1909) выше и на два балла. Тем не менее в период 1914-1916 гг. отмечилась тенденция общего снижения успеваемости по всем школьным предметам на 25%, что было обусловлено политическими событиями. При конкретном рассмотрении результатов испытаний в частном евангелическо-лютеранском начальном 3-разрядном училище города Саратова мужского и женского отделений в 1907 г. переводные оценки по русскому языку определились 4/4 баллами. В то же время за 1905 и 1909 гг. наблюдалась стабильность по результатам выпускных экзаменов с определением средней оценки по русскому и немецкому языку – 4/43. Несмотря на успехи в отдельных училищах, в целом положение учебного дела в начальной школе серьезно беспокоило губернский отдел по народному образованию.

Так, в докладе на губернском совещании (1916) приводились результаты школьной статистики по губернии, которые высветили особенность начальной сельской школы. Она проявилась малочисленностью учеников в классах, в которых до 3-го отделения доходили только 12-15 учеников, до 4-го – и того меньше. Причиной такого положения, по общему мнению членов совещания, являлись экономические условия в деревне, которые «заставляли смотреть на детей как на рабочую силу».

В то же время в докладе секции по народческому народному образованию в губернии была дана отдельная оценка постановке учебного дела в немецких школах. Она выразилась в убеждении, что «обучение в немецких школах поставлено низко», но в общем «организация начального образования в немецких школах имеет состояние удовлетворительное и не вызывает особых затрат по улучшению школьного дела» более, чем русские или татарские школы губернии [8, с. 146]. Следует справедливо отметить, что государство, проявляя заботу о подготовке

³ Там же. Д. 6. 1907 г. 6л.; Там же. Д. 10.1905 г.; Там же. Д.8. 1909 г. 4л.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 6302. Отчет дирекции народных училищ о состоянии низших учебных заведений. Саратов, 1907 г. Л. 3.

² НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8760. Об открытии в г. Саратове 2-классного начального училища церковным советом евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии. 1908 г. Л. 2-2 об.

учителей для сельских начальных школ, которые являлись основными в обучении детей русскому и немецкому языку, поддерживало устройство центральных училищ. По отчету члена Александровского уездного училищного совета Екатеринославской губернии барона Н.А. Корфа (1909), Екатеринштадтское центральное училище было учреждено «для приготовления знающих русский язык учителей сельских приходских школ в колониях Самарской и Саратовской губернии и распространения русского языка между колонистами означенных колоний». Однако в отчете директора народных училищ (1907) попечителю о состоянии городских низших учебных заведений, в том числе Лесно-Карамышского центрального училища, учрежденного для приготовления учителей начальных училищ в немецких селениях, в вопросе о качестве обучения выявилось ряд проблем.

Одна из них, сообщалось в отчете, проявилась нехваткой достойных кандидатов на учительские должности, «поэтому приходится мириться с некоторыми учителями, не правоспособными и не отвечающими своему назначению в смысле полного знания дела, преданности служебному долгу и должной серьезности». Кроме того, в 1907-1908 учебном году в Лесно-Карамышском училище на 161 ученика приходился один учитель русского языка, при этом в городских училищах, равных по статусу центральным, было не менее двух учителей по русскому языку¹. Это было связано с тем, что учитель в городском училище проводил свыше 20 уроков в неделю и имел обязанность по проверке большого количества письменных работ учащихся, которая приводила к большой утомляемости, негативно влияющей на качество оценки письменных работ.

Вопрос качества подготовки учителей для начальных школ высветил немаловажный фактор – пропуск учебных занятий преподавателями Лесно-Карамышского центрального училища во время учебного года. В от-

чете директора народных училищ отмечается соотношение числа данных уроков и числа пропущенных. Так, за 1906-1907 учебный год было пропущено 197 уроков, дано 3 169 от общего числа запланированных - 3 366 уроков. Наибольшее число – 108 уроков – было пропущено по случаю отпуска, 29 – по служебным обязанностям, не связанным с проведением уроков, 28 – по домашним обстоятельствам и 32 – по болезни. Таким образом, учителями было пропущено 59 % уроков, что, безусловно, негативно повлияло на качество подготовки будущих учителей, на эффективность постановки учебного дела в училище, обусловленное обязательством учителей во время учебного года выполнять служебные обязанности в ущерб учебе и уходить в отпуск². Не случайно по вопросу оценки качества подготовки учителей центральных училищ однозначно высказывался автор книги «Наши колонии» А.А. Клаус. Он сообщает, что «ни одно центральное училище не давало таких наставников в обучении русскому языку, которые по окончании курса, стояли бы выше обыкновенных рутинеров, заправляющих школами в колониях». Учитывая, что подготовленные учителя по выходу из училищ не знали русского языка и хромали в этом отношении направо и налево, ясно, что они не могли обучить ему и детей [3, с. 31].

Вопрос неудовлетворительного знания немецкими детьми русского языка обсуждался на собрании Камышинской уездной земской управы в 1908 г. В присутствии председателя управы, гласных и инспектора народных училищ было заявлено: «Немцы Саратовской губернии народ не развитый, отсталый. Какая школа у них была 20 лет назад, такая и сейчас, 40 учителей не имеют никаких учительских прав. Не удивляет, что дети ходят в школу 5-6 лет, а в результате не умеют ни читать, ни писать по-русски» [3]. Тем не менее МНП стремилось к принятию мер «к усилению среди немецких учителей знания русского языка». С этой целью министерство признавало по-

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.6302. Отчет о состоянии низших городских учебных заведений Саратовской дирекции народных училищ. 1907 г. Л. 5,6.

² НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6302. Отчет о низших учебных заведениях Саратовской дирекции народных училищ. 1907 г. Л. 5 об.

лезным привлечение немцев в учительскую семинарию и педагогические курсы, с предоставлением стипендий и выдачей пособий, устройство краткосрочных курсов и съездов учителей, организацию библиотек (учительской и ученической), обеспечение руководствами и пособиями для обучения инородцев русскому языку.

Немаловажная причина незнания учащимися немецкого языка в рамках школьных требований, по исследованию О.В. Курило «Очерки по истории лютеран в России», заключалась в том, что для преподавания родного языка зачастую выписывались пасторы из Швейцарии, Саксонии, Пруссии, Голландии, которые обучали детей литературному немецкому языку (*Das hohe Deutsche*), тогда как паства пользовалась местными диалектами [2, с. 76].

Методика преподавания пасторами литературного немецкого языка подвергалась критике со стороны местных учителей и вызывала недовольство сельского общества, что мотивировалось отсутствием чувственности и простоты, близких к разговорному языку учащихся и общим мнением о неважности орфографии и грамматики. Профессор Саратовского университета Г.Г. Дингес, в свою очередь, считал, что «претензии группы колонистов на упрощенную орфографию не серьезны» [4, с. 13].

На данном этапе исследования следует заключить, что состояние начальной школы в обучении русскому и немецкому языку определялось не только низким педагогическим цензом, но и противоречиями в употреблении литературного немецкого языка и местных диалектов. Для более углубленного рассмотрения обозначенной проблемы целесообразно обратиться к проекту учебной программы 2-классного начального училища для обоюбого пола, содержимого евангелическо-лютеранским обществом церкви Святой Марии города Саратова.

Программное обеспечение является показателем статуса и повышенных требований городских начальных училищ, в сравнении с сельскими школами. В учебной программе по

русскому и немецкому языку составлялись равные учебные планы по содержанию и часовому распределению. Как по русскому, так и по немецкому языку на первом году обучения учащиеся проходили курс азбуки, чтение статей и пересказ, заучивание наизусть стихотворений и басен, письмо под диктовку.

На втором году обучения ученики изучали части речи, производили разборку предложений на простые и сложные, делали практические задания на склонение и спряжение, изучали орфографические правила, грамматику, выполняли самостоятельные письменные упражнения и писали сочинения¹. Нельзя обойти стороной одну из серьезных причин слабой успеваемости по школьным предметам, в том числе русскому и немецкому языку, которые заключались в условиях крестьянской жизни.

И.Б. Томан в исследовании «История культуры российских немцев (XVIII-начало XX в.)» утверждает, что посещение школы сельскими учащимися ограничивалось несколькими зимними месяцами в году, когда дети были свободны от сельскохозяйственных работ. С началом учебного года дети забывали, что изучали в предыдущем учебном году, поэтому обучение начиналось сначала. Кроме того, «часто учителя вынуждены были заниматься каким-либо ремеслом или сельским хозяйством, поскольку получали скромное жалование, размер которого зависел от возможности и желания родителей» [7, с. 30].

Проблема эффективности обучения заслуживает особого внимания и требует детального рассмотрения. Следует признать, что условия крестьянской жизни играли определенную негативную роль в работе школы. В первую очередь они отражались на количестве пропущенных учебных дней, которые приходились больше всего на осенние месяцы.

Наиболее значимые сведения по количеству пропусков ученицами из немецких селений, обучающихся в средних учебных за-

¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8760. Об открытии в г. Саратове 2-х классного начального училища церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии. 1908 г. Л. 5-5 об.

ведениях, выявляются в отчетах классных наставников на педагогическом совете. Для примера обратимся к количеству пропусков ученицами 1-го основного класса Камышинской Алексеевской женской гимназии за 1910-1911 учебный год, которое обозначилось общим числом пропущенных занятий от 18 до 160 дней, часть из них совершалась из-за слабого здоровья детей¹. Следует обратить внимание на то, что в соответствии с «Уставом учительских заведений» количество учебных дней для сельских школ было определено – 160 дней, для городских – 180. При изучении отчетов о пропусках выяснилось, что некоторые ученицы за истекший учебный год обучались в гимназии только 20 дней. Однако по отчетным ведомостям выявить, по каким именно причинам совершались пропуски уроков, не представляется возможным ввиду того, что классные наставники на педагогическом совете и председатель педагогического совета в отчете директору народных училищ не указывали причину пропусков учащихся.

Тем не менее пропуск занятий активно обсуждался на педагогических советах и вменялся в причину слабой успеваемости учеников, кроме отсутствия прилежания и усердия в учебе.

Следующий документ раскрывает еще один момент, негативно влияющий на эффективность постановки учебного дела в сельской школе и связанный с пропусками занятий в связи с поздним началом учебного года, с ноября месяца. По данному вопросу Камышинский уездный училищный совет от 27 марта 1910 г. за № 1368 обратился к земскому начальнику за содействием в организации начала учебного года с 1-5 сентября. В обращении указывалось, что «во многих сельских школах начало учебных занятий начинается с ноября месяца, т. к. дети задействованы на полевых работах. Поэтому учебный год сокращался на 3-4 недели, что негативно влияло на продуктивность учебного дела не выпол-

¹ ГКУ ВО «ГАВО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 15. Книга протоколов заседания педагогического совета Камышинской Алексеевской женской гимназии. 1910-1911 гг. 90 л.

нением того минимума учебных программ, которое утверждено законодательством»².

Прошение предполагало согласование с волостными и сельскими правлениями и священниками в обеспечении начала учебного года в установленные сроки. Таким образом, создавшееся положение в школьном образовании было обусловлено отсутствием надлежющего контроля со стороны местных органов управления образованием в обеспечении посещаемости школ учащимися. В сравнение эффективности постановки учебного дела в обучении немецкому языку, важно обратить внимание на 14 начальных училищ в немецких селениях Камышинского уезда, отмеченных в отчете инспектора народных училищ за 1910 г.

В результате анализа документов выяснилось, что училища находились в селениях с хорошо развитой промышленной и социальной инфраструктурой, таких, как Грязноватка, Водяной Буерак, Ельшанское, Каменское, Копенское, Линево Озеро, Мариенфельдское, Норка, Олешня, Памятновское, Семеновское, Сплавнухинское, Усть-Золихинское и Усть-Семеновское. Учителя имели соответствующий педагогический ценз, шультмейстеры – среднее образование, обществом обеспечивалось достойное содержание учителей и училищ. В аспекте программного обеспечения курс имел расширенную учебную программу в прохождении грамматики немецкого языка, знакомство с лучшими образами немецкой литературы, написание учащимися сочинений на немецком языке на заданные темы³.

Отсюда следует, что материальная самодостаточность училищ и интерес общества к образованию способствовали успешному обучению детей. В вопросе значимости русского и немецкого языка в регионе обратимся к двум направлениям: их применения и территориального распространения.

В условиях развития экономики хождение как общепотребительного, так и госу-

² ГКУ ВО «ГАВО». Ф.И-202. Оп. 1. Д. 173. Камышинский уездный училищный совет. 1910 г. Л. 172-172 об, 173.

³ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп. 1. Д. 3100. Дирекция народных училищ. 1907 г. Л. 23-23 об.

дарственного русского и литературного немецкого языка на разном социальном уровне были тем механизмом, который регулировал возможности дальнейшего образования, определял выбор профессии, сферу занятости и являлся инструментом в коммуникации.

Распространение немецкого языка как языка в документировании и как языка обучения в школе в Саратовской губернии было обусловлено обширным землевладением и землепользованием по всей территории губернии крестьян-собственников, по вероисповеданию лютеран.

Тесное сотрудничество немецких и русских крестьянских обществ в отдельных отраслях экономики и сельском хозяйстве способствовало взаимной интеграции разговорного русского и немецкого языка. Перед выпускниками средних учебных заведений, знающими немецкий и французский язык, открывалась перспектива вакансий в промышленных предприятиях. Прежде всего, на крупных заводах, расположенных на территории Саратовской губернии: французском металлургическом в г. Царицыне, где работали 1500 рабочих, механическом заводе Э.Э. Беринга, «Братья Борель» и «Наследника Гильденбрандта» в г. Саратове, цементном в г. Вольске Д.Б. Зейферта и др. [5, с. 3]

Выпускники, владевшие достаточным знанием языков и естественных наук, привлекались на должности чиновников разного уровня: экономистов, инженеров, техников, начальников цехов и цеховых мастеров. Потребность в языках была вызвана тем, что документация в структуре управления промышленных предприятий производилась на 2-х языках: русском как государственном языке и языке того государства, с которым предприятие имело торговые отношения, включая коммуникативное взаимодействие с иностранными рабочими.

Обеспечение служебными местами в торгово-промышленных учреждениях (казначейства, банки, конторы и т.д.) также являлось актуальным для тех, кто заканчивал городские училища и гимназии. В связи с

этим педагогический совет Балашовского 4-классного городского училища Камышинского уезда совместно с ходатайством родителей и учеников вышел с предложением перед дирекцией народных училищ о введении с 1908 г. преподавания немецкого или французского языка в училище, мотивируя тем, что большинство молодых людей по выходу из училища стремились занять места в торгово-промышленных учреждениях¹. Кроме того, знание русского и немецкого языка было необходимым условием при поступлении в средние учебные заведения (гимназии и реальные училища).

Показателем поддержки обучения учащихся иностранным языкам являлось введение уездной земской управой в Камышинское высшее начальное женское училище французского и немецкого языка с ассигнованием на их преподавание [6, с.5]. Анализируя документы и источники, приводимые в исследовании, подведем итог, который заключается в том, что значение и потребность в иностранных языках была обусловлена развитием торгово-промышленных отношений с развитыми европейскими странами Германией и Францией и в связи с этим возникновением иностранных и местных заводов на территории Саратовской губернии. Качество обучения учащихся русскому и немецкому языку, безусловно, не могло удовлетворить потребительских запросов на должном уровне.

Тем не менее в определенной мере знание языков совершенствовалось в коммуникации той или иной отрасли и давало свои результаты. В то же время проблема качества обучения во многих сельских школах была обусловлена статусом сельской местности, которая имела хозяйственное направление с низкой социокультурной формой существования. Как следствие – отсутствие интеллигенции в селениях и учителей в сельской школе с педагогическим и высшим образованием, обусловленное тяготами крестьянской жизни и низкой оплатой труда учителей.

¹ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп. 1. Д. 3218. Балашовское городское училище. 1907 г. Л. 2-2 об.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Для народного учителя. 1909. – № 9. С. 1-3.
2. Курило О.В. Очерки по истории лютеран в России (XVI-начала XX века). М., 1996. – 183 с.
3. Луппов П.Н. Немецкие начальные школы. К вопросу об изучении грамотности населения. – Пг., 1916. – 48 с.
4. Песиков Ю. «Вас приглашает президент Эберт». – Саратов: Изд. Поволжской академии государственной службы, 1996. – 39 с.
5. Саратовские губернские ведомости. 1907. – № 8. – С. 3.
6. Свод постановлений Камышинского уездного земского собрания по народному образованию. – Камышин, 1915. – 13 с.
7. Томан И.Б. История культуры российских немцев (XVIII-начала XX века.): автореф. дис.. канд. ист. наук. – М., 1997. – 48 с.
8. Труды второго совещания деятелей по начальному народному образованию. Журналы постановлений и докладов – Саратов. 1916. – 211 с.